

Мы, как ни в чем не бывало, продолжали общаться обычным, не сексуальным порядком. Ну, разве что Маринка перестала щеголять перед нами в чем мать родила. О той ночи по молчаливому всеобщему согласию не вспоминали. Предполагаю, что просто–напросто никто не рисковал первым затевать что–то подобное тому, что было, опасаясь быть неправильно понятым. Первый толчок с мертвой точки дал Николай, заявив однажды, что получил заказ снимать какое–то торжество в городишке за тридевять земель, и послезавтра уезжает дня на два, а то и на три. Среагировала моя Нина: в том городишке проживают какие–то ее дальние родственники, которые действительно давно и настойчиво звали ее в гости. – Я попробую завтра отпроситься на пару дней. Коля, возьмешь меня с собой? – Без проблем. Договаривайся на работе. Как–то само собой получилось, что мы с Маринкой переглянулись: мол, всё ясно! Излишне говорить, что первую же ночь отсутствия наших супругов я настоял провести у кухни. Правда, до постели дело дошло не сразу: Маринку прорвало на «поговорить». Её разрывало надвое: и радость от возможности провести ночь со мной, и ревность. Устав выслушивать подробности Маринкиных переживаний, я сменил тему: – Ладно, Марин. Это всё хорошо, но ты мне вот что скажи: Николаша твой вроде бы мастер в постели. Ну, а почему тогда передо мной ты притворяешься, что не очень опытная? – Я не притворяюсь! Я такая, какая есть. И с Колей у нас... не очень–то всё хорошо. Честно! Может, Нине как–то по–другому нравится, а мне гораздо лучше с тобой. – Тогда другой вопрос: чего это мы с тобой время теряем? – Не знаю... Как–то вот так... Стесняюсь, что ли. Может, вообще не надо? – Ладно, начнем с самого простого: иди в душ. Только не больше часа там полощись! А потом я. Нерешительно поднявшись со стула, Маринка ушла. Действительно, не прошло из пятнадцати минут, как она вышла из ванной комнаты, одетая в длинную ночную сорочку. – Ты спать собралась? Ну–ну! – я засмеялся и отправился мыться. Маринка крикнула вслед: – Спать, конечно! С тобой. Спать у нас получилось не сразу. Под сорочкой оказались еще и трусики. Лишь только я потянул с кухни сорочку, как она вновь вспомнила своего Николашу: – Интересно, что они там делают сейчас? – Да наверняка то же самое, что и мы, только более весело! Скидывай нафиг этот сарафан. Он только мешает. Но Маринка продолжала ныть и страдать. Ни сорочку, ни трусики снимать никак не хотела. Увы, член мой отреагировал на это самым естественным образом: поник головой, и никак не хотел просыпаться. Конечно, женщина это сразу же заметила, и, конечно же, у нее тут же разыграло самолюбие: мол, как так?! Меня, такую всю из себя красивую и сексуальную, и вдруг не хочет находящийся в одной постели со мной мужчина?! Маринка решительно взяла дело в свои руки, но очень скоро энтузиазм пропал и у неё самой. Причина такого ее поведения оказалась на удивление простой: – Мне сегодня нельзя. У меня самый разгар месячных. Ты извини, а? Так получилось. Я бы очень хотела, но... Честное слово! – Могла бы сразу сказать. Что, я не понял бы, что ли? Ладно, давай просто спать. – Может, я тебе... ну, в общем... миньет? – Попробуй. Минетчица Маринка была так себе, на четверочку. Но искренне старалась. И старания её в конце концов увенчались относительным успехом: я почувствовал приближение оргазма. – Щас кончу! Кухина не ответила – рот был занят. Она лишь кивнула и быстрее заработала головой и ладошкой. В самый момент начала кульминации она сдавила мошонку, выпустила с чмокающим звуком член изо рта, отклонила лицо в сторону и второй

рукой сильно, до отказа, оттянула назад крайнюю плоть. Сперма брызнула ей на щеку, сбоку на подбородок, на шею. Маринка медленно подвигала рукой по члену туда–сюда, продолжая весьма крепко его сжимать. Было немного больно, но оргазм у меня, к удивлению, получился острейший! Когда я затих и престал вскрикивать, вздрагивать и выплескиваться, кузина осторожно прикоснулась губами к головке, и лишь потом выпустила его из руки. Яички она по–прежнему сжимала в ладони, хоть уже не так сильно, и это было приятно. – Вот. Всё. Извини. – Да замечательно всё, Маринка! Здорово у тебя получилось. А давай я тебе пальчиком сделаю, а? – Ну я же сказала – там месячные! – А я вниз ходить не буду. Только бугорок. А пальчик потом вымыть можно. Поколебавшись, кузина согласилась, и я, задрвав ночнушку и приспустив немного трусики, принялся тереть пальцем клитор. Месячные снизили Маринкино желание получить удовольствие, но через некоторое время она все–таки задергалась и запричитала в оргазме – может, и не особо сильным, но вполне реальном. Палец свой я мыть сразу не пошел, а нахально вытер его о ночную сорочку: – Постираешь потом. – Постираю. – Так, сестрица. Значит, давай договоримся: завтра я не приду – смысла нет дразнить друг друга. Это всё, конечно, приятно, но всё–таки, согласись, не совсем то, чего хотелось бы. А сделаем мы вот что: когда наши верные супруги натрахаются вдоволь там, в этом Мухостранске, и вернуться, мы выберем время, чтобы и у тебя, и у Нины ничто не мешало нормальному сексу, и организуем что–нибудь похожее на ту ночь. Ты как? Не против? – Ну... не знаю... нет, наверное. Не против. А как мы организуем? – Подумаем. Мы с тобой здесь, а они у нас. Или наоборот. Твоя задача будет самая простая: всего лишь не говорить «нет». А всё остальное я попробую организовать. На том и порешали. Ночевать я не стал, уехал домой. Палец, конечно же, предварительно вымыл! Когда Нина и Николай вернулись, я просто спросил супругу: – Ну, нормально потрахались? Нина сделала вид, что смутилась: – Да ну тебя! – Нина, да я ж без подколов спрашиваю: как у вас прошло? Насладились свободой? Жена махнула рукой: – Да если без подколов, то почти нет. В первый вечер я сбежала от родственников в гостиницу, но Колю так и не дождалась: мероприятие затянулось почти до самого утра. А во второй вечер его там прилично напоили, и он–то ко мне пришел, но кое–как, еле–еле я смогла хоть что–то получить от него в постели. А у вас как? Натрахался на целую неделю вперед? – Да тоже «фигвам». Месячные. Плохонький миньетик, да петтинг – тоже так себе. А потом диалог с Ниной почти повторился слово в слово, как давеча с Маринкой: – Надо сорганизоваться через несколько деньков, а? Ты ж не против, я думаю? Нина усмехнулась: – Я–то не против, но, во–первых, не сегодня–завтра у меня у самой красные флаги, а во–вторых, как ты предполагаешь организовать? – Да всё та же, как и в прошлый раз: вы на одной квартире, мы на другой. Обозначим время окончания мероприятия – и всё! Ты в своё удовольствие трахаешь Колю, я – Маринку, а потом, если силы останутся, еще и с тобой продолжим. – А Маринка согласится? – Уже. – Ну ты шустрый! Осталось, значит, Николашу уболтать? – Уболтаем. Прошлый раз, когда я пришел, помню – тарелки в мойке немытые стояли. Что вы с ним ели тогда? – Гречку с мясом. – Ну и отлично! Как только у тебя всё закончится с красным знаменем, так мы и приступим. – Ну–ну... Не очень–то мне это всё нравится, конечно. – А не надо было мне с Николашкой изменять. Взбледнуть захотелось? Вот и получаем то, что получаем. – А сам–то ты с Маринкой?.. – Ладно, не будем в подробности вдаваться. Перебесимся, я уверен. А сейчас, раз уж так случилось, давай беситься по полной, пока не надоест. – Ну давай, попробуем, что получится. – Договорились. Ты вообще как сегодня? Насчет компенсации за неудавшееся... эээ...

приключение? – В смысле? – В смысле секса, конечно. – С тобой? – С Пушкиным!!! Конечно, со мной. – С тобой я всегда готова. – Как? Уже? А где ж твои зловерные красные трусики? Нина засмеялась: – Будут трусики. Ох, уж эти трусики! Шелковые, алые, с кружевами, с большой фигурной прорехой в нужном месте! Нина почему-то стесняется их надевать – считает, что выглядит в них плохо. А я обожаю! Не трусики, конечно, а свою жену в них – эротичную, сексуальную, возбуждающую! Их приятно щупать. То есть, Нину в них! Их можно и даже нужно не снимать ни во время оральных ласк, ни во время коитуса – он придает особую пикантность всему. Хотя, если честно, однажды во время любовной игры, я не только стащил их с супруги, но и напялил на себя! Было смешно смотреть, как из прорехи торчит возбужденный член. Но, как ни странно, смех в этот раз усилил у нас обоих возбуждение, а не ослабил! Так мы и прокувыркались с Ниной полночи: я в ее трусиках, а она – в серёжках, которые в спешке забыла снять. И сегодня вот... Хм... Укрылась простынёй до подбородка. Трусики-то надела, или только пообещала? Стаскиваю простыню: есть трусики! Правда, бедра сжаты, и прорехи не видно пока. И груди руками прикрыла, скромница-развратница! Ну, такие груди руками-то особо и не прикроешь. С них и начнем! Ласково отвел её руки, поводит кончиком языка вокруг сосков, легонько начал мять руками, покусывать, посасывать соски. То же самое Нина может делать и с моими сосками, и она обязательно это будет делать, потому что знает – мне нравится! Только покусывать мои соски надо немного сильнее. Немного побалуемся так: Нина полулежит на подушках, а я встаю над ней на колени, расставив ноги, полностью оттягиваю крайнюю плоть члена кзади и укладываю его между грудей. Супруга своими руками держит груди сомкнутыми вместе, оборачивая ими член так, что головка остается открытой прямо под ее подбородком. Я двигаюсь неспешно, и головка при каждом моем движении вперед упирается жене в подбородок. Знаю, что в грудях, во влагалище и в клиторе жены сейчас происходит обострение чувственных ощущений! Если так продолжать, у меня наступит оргазм, и сперма брызнет ей на шею и снизу в подбородок. Так было уже много раз, но сегодня не будет. Сегодня мы пока только начинаем! Сегодня много предстоит отдать и получить каждому из нас. Я с удовольствием мну Нине ягодицы, шлепаю по ним довольно сильно, и она урчит от удовольствия и так же точно мнет и шлепает мои. Естественный запах волос тела, подмышек, грудей, вагины приятно проникает в ноздри и возбуждает. Наконец, добрался и до трусиков. Раздвинул прореху и поцеловал волосики на лобке. Нина их не удаляет, и мне это нравится: они хранят запах, щекоцут. С ними можно играть, легонько подергивая их и шевеля. У Нины волшебные руки. Её умение ласкать руками – утонченно, не спеша, настойчиво – просто незаменимо для секса! Манипуляции руками не заменяют естественного секса, когда член вводится во влагалище: они представляют собой совершенно иное наслаждение. Мой оргазм, полученный от её ласк руками, отличается от оргазма, получаемого от Нининых грудей или губ. Он не похож на оргазм от мастурбации, и совсем не такой, какой бывает, когда я кончаю во влагалище. Он другой! И он великолепный. Нина держит член чуть пониже венчика головки, отодвинув крайнюю плоть как можно дальше кзади, и действует обеими руками – одной сильно надавливает у основания, удерживает член или поглаживает яички, а другой зажимает член всей ладонью... И опять же – кончать не сейчас! Мои руки ведь тоже кое-что умеют. Всовываю руку в прореху трусиков – шелк приятно скользит и холодит – кладу ладонь Нине на лобок, средний палец – между половыми губами. Кончиком пальца двигаю вверх и вниз, легонько касаясь клитора и потихоньку раздвигая губы. Они влажные, и палец

проскальзывает неглубоко во влагалище. Нужный ритм, интенсивность и глубину я знаю, но в необходимых случаях Нина подсказывает. Мы не торопимся. Довести друг друга до оргазма можно за считанные минуты, но мы продлеваем и продлеваем взаимные ласки – долго, умело и нежно дарим друг другу наслаждение и получаем в наслаждение ответ. Мои губы приблизились к прорехе трусиков. Её края давно уже влажные от щедрых выделений влагалища. Языком провожу вдоль половых губ, совсем легонько – вокруг разбухшего клитора. Нина ахает и жалобно произносит: – А я?.. Ласкать член губами и языком – для неё одно из главных наслаждений в нашем сексуальном меню, и я не вправе лишать жену такого удовольствия. Становлюсь над Ниной на четвереньки так, что член оказывается напротив её лица, а моё лицо – над прорехой трусиков. Нежно вылизываю клитор и пальцем разглаживаю, раскрываю губы. Тело жены реагирует в такт движениям моего языка, и она чуть–чуть постанывает. Нина – вот же проказница! – достала припрятанный под подушкой вибратор, приложила его к мошонке и покачивает, прокатывает им по яичкам. Поймала губами головку члена, до отказа оттянула рукой крайнюю плоть, и не сосет, нет! Из губ и языка складывает как бы влагалище, и моё тело непроизвольно начинает движения туда–сюда. Запах возбужденного влагалища, вкус истекающей из него смазки, ощущение шёлка на щеках и клитора на языке, щекочущее воздействие вибратора на яйца и совершенно невероятные ощущения в члене, скользящем во рту жены, напрочь отключают весь окружающий мир. Нет ничего и никого, кроме сумасшедшего удовольствия, и я пью его большими глотками. Теперь не надо тормозить и сдерживать мои ласки, и я решительно увеличиваю скорость и интенсивность работы языка и пальцев. Знаю, что вот–вот Нина прорвется криком: тело напряглось и замерло. Только бы не разрядиться раньше неё! Не выпуская член из рта, Нина громко стонет и выгибается. Пора! Вынимаю член из губ жены, освобождая её рот для полноценного крика, разворачиваюсь и пытаюсь сходу всадить его во влагалище. Мешает шелк некстати сдвинувшихся трусиков, но Нина нетерпеливо отодвигает край прорехи в сторону и буквально с силой засовывает в себя член. Острый всплеск ощущений в момент проникновения головки между губ, но там, дальше, слишком просторно. Так бывает, когда Нина слишком сильно возбуждена, и влагалище её широко открыто. Подаю знак: напрягаю ЛК–мышцу. Нина, хоть и находится на пике удовольствия, но понимает меня и делает то же самое. Влагалище сужается, ощущения как у неё, так и у меня резко усиливаются. С рычанием и невнятно произносимой сквозь зубы похабщиной всаживаю на полную длину член, выпрыгиваю почти до конца, снова всаживаю!.. Вцепившись ногтями в мои ягодицы, жена буквально вгоняет меня в себя, сильно поддает тазом мне в такт, и мы оба орем, наплевав на глубокую ночь и спящих за стеной соседей. Сперма толчками выплескивается в глубину, и я толкаю и толкаю член вперёд: еще, еще, еще!.. Стихаем потихоньку, только постанываем. Сваливаюсь обессилено с Нины, и мы лежим, мокрые, расслабленные, глуповато улыбаясь. Изгибаюсь, целую жену в клитор и в то место, откуда только что выскользнул уже начавший успокаиваться член, и откуда теперь медленно вытекает на постель сперма, опять падаю рядышком с ней. Она в ответ так же благодарно прикладывается к головке члена губами, накрывает ладошкой мошонку и немного сжимает ее. Хорошо! – Вот это даааа! – Даааа!.. Нежно и ласково шепчу на ушко жене – называю ее самыми грязными прозвищами. Она в ответ шепчет мне такие же непристойности. Значит, вечер удался на славу! Обнимаемся, целуемся и спим – до приглашения Николаши на гречневую кашу с мясом – минимум целая неделя!